

## Первое боевое крещение

Среди цепи раскинутых гор, как-бы в чаше, расположен Сысертский завод, с десятью тысячами жителей, со всех сторон окруженный прудами, озерами и речушками.

Сегодня он необычаен: не слышно заводских гудков, не нарушают тишины десятки машин, вырабатывающих железо всех сортов и размеров.

Такое затишье бывало раньше только в дни забастовок.

Раскинутые по улицам бочки с бензином, ящики с оружием и походные кухни говорят о военном положении.

Большой 3-этажный дом Турчаниновых, хозяев завода, занят советом. Бегают люди, то и дело трещит телефон. Военный комиссар Медведев требует созыва заседания совета по вопросу об отправке на фронт новой партии рабочих.

Конный глашатай с красным флагом, объезжающий завод, быстро собирает жителей на митинг.

Шумно открывается митинг. Вопрос один. Для всех он понятен: враг близко, нужно подкрепление. «Кто желает?». – Желающие – все, за исключением одного-двух десятков старых фронтовиков.

Из всех желающих отбирается нужное количество малосемейных. Без слез, без особых хлопот, новое подкрепление быстро выступает в поход.

Упорно дрались под заводом Каслино, враг сильней количественно. Части красных незначительны, одеты слабо, вооружения недостаточно, артиллерии нет совсем.

Первая пришедшая петроградская батарея под командой Болотова, состоящая из 4--орудий, была встречена с большой радостью и верой в победу.

Население Сысерти, не видавшее военных пушек, тщательно осматривало все части орудий:

– Н-да, штука... Ну, Митревна, наверняка наши мужики всех разобьют и скоро вернуться домой!..

Не меньше были обрадованы прибытию орудий и отряды.

Первые выстрелы орудий привели в бегство противника. В первые дни наши части имели успех и победоносно шли в наступление, отвоевывая постепенно у противника территорию.

Правофланговой группой, под Полевским заводом, командовал тов. Зонберг. Не выдержав наступление белых, он вынужден был сдать Полевкой завод.

Полевской завод соединен хорошим трактом с Сысертью. Это создавало большую угрозу сысертским отрядам, – они могли оказаться окруженными со всех сторон. Поэтому командиром бригады, тов. Жебеновым, был дан приказ постепенно отступать до Сысерти.

Громко раздалась песня проходящих отрядов: «Смело мы в бой пойдем»...

Все на улице. Матери встречают своих сыновей, жены – мужей, дети уже на руках у отцов. Солдаты революции скрыли от семей причину прибытия в Сысерть, отделяясь общими ответами. Жители гадали: не то война окончена, не то нет. Как понять? Главное – вернулись все, кухни за собой привезли, да пушки с пулеметами тоже...

Долго лились разговоры, кой-где слышались песни, гремела гармонь и лишь под утро Сысерть уснула беззаботным сном.

Но, враг не дремлет. Он не спал, а тихо пробирался среди густого соснового леса. Достиг Сысерти. И в то время, когда люди вставали, умывались и садились за стол – прогремел пушечный выстрел.

Снаряд упал во двор завода и не разорвался.

Спустя минуту, разом затрещали пулеметы нашей заставы.

Второй снаряд ударился в стену заводской конторы, произвел небывалый шум в Сысерти. Теперь всем стало понятно: белые.

После второго выстрела все выбежали на улицу.

Третий снаряд был сигналом: дети прятались по домам, женщины закрывали ставни окон, а мужчины с чем попало бросились к совету.

Командиры были уже на ногах.

– Становись, – гремела команда. Молодежь и бородачи становились, брали винтовки и беспорядочно бежали туда, где трещали пулеметы и слышалась неорганизованная непрерывная стрельба. Пестрая армия, одетая в самые разнохарактерные костюмы и обувь, упорно отстреливалась. Стреляли, конечно, те, кто имел винтовки и ружья. Другие просто размахивали в воздухе топорами.

Бой завязался. В ответ на орудийные выстрелы врага с разных концов Сысерти беглым огнем грянула Болотовская батарея.

– Ура! Ура! – пролетело по рядам и крепкой стеной двинулись вперед рабочие–сысертцы.

Враг дрогнул. Минутное затишье. Бегство. Еще больше веры, еще больше удали стало у наших молодцов.

Бежавший впереди командир Ануфриев неожиданно для всех садится прямо на дорогу, снимает сапоги и с криком, «бей их, саботажников!» – увлекает всех за собой.

Славный был бой! Целый день били белых в горах, лесах и по проселочным дорогам. На протяжении 37 верст валялись трупы белых. Со стороны красных была лишь одна жертва.

Наше командование, учитывая, что у нас совершенно нет резервов и помня о сдаче Полевского завода, дало приказание прекратить преследование белых. Но сделать это было очень трудно: красные части рассеялись по деревням и проселочным дорогам, увлекаемые успехом, без приказов и планов, они без устали гнались за своим врагом.

Так закончилось первое боевое крещение сысертцев.

### **Прощай, старуха! Страдуй одна**

Поздно вечером отряд вернулся в Сысерть. Все разошлись по домам, в свои семьи. Долго рассказывали про военную удачу. Радости было много. Ведь только подумать: сколько трофеев, как гнали то, целых 37 верст!..

Неожиданно тов. Мухлынин принес из совета нерадостные вести: «врага под Сысертью нет, но на правом фланге наши все время отступают, сдана уже ст. Мраморская, из предосторожности сейчас наши решили отступить до с. Арамили».

Такая весть была неприятной для всех рабочих завода. Как быть? Что делать? Ведь страдная пора проходит, нужно заготавливать сено, страдовать.

Забурлила Сысерть, не спится. Решили отступить.

Ранним утром двинулись в путь. Плачут сонные ребяташки, тихо всхлипывают жены.

Сплошь и рядом разыгрывались такие сцены:

– Ты, что это, старый леший задумал? Да ты с ума сошел! Не подумал, как я буду страдовать? Да ты, да я тебя!..

– Прощай, старуха! Я 45 лет с тобой воевал, а теперь пора повоевать по-настоящему. Страдуй одна!

Длинные вереницы обозов двигались по тракту Сысерть–Арамиль. Кучками и одиночками шли рабочие.

### **Путь отрезан**

Ранним утром жители Арамили всполошились: что за шум?

Все улицы были запружены военным обозом, на горке у церкви разместилась артиллерия, неподалеку и военный госпиталь. Буквально все дома, даже сеновалы и бани были заняты «армией». И кого только не было из сысертцев! Бородачи 65 лет, ребяташки 12 лет. Были и женщины, уже произведенные в сестры милосердия.

На второй день «молодые красноармейцы» с мала до велика были выстроены и разбиты на звенья, взводы, роты. Скомплектовался рабочий полк, которому было присвоено название «1-го рабоче-крестьянского полка». В состав полка, помимо Сысертских рабочих, влилась часть преданных делу революции крестьян соседних деревень: Абрамовой, Щелкуна, Никольского, Авериной, Кашиной и Арамили.

Оставшиеся излишки от укомплектования полка были влиты, как пополнение, в 1-й горный и 1-й Екатеринбургский полки.

Солнце перестало палить, тишина летнего вечера была нарушена командой: в полном вооружении выстроиться всем частям.

Новобранцы долго себя ждать не заставили. И командиры рот внятно прочитали:

– Мы обойдены. Путь отрезан...

Заняв Екатеринбург, белые знали, что между Сысертью и городом расположена бригада красных. Их разведчики, проскакав от города до Сысерти, наткнулись на разведку белых каслинской группы.

– Что за чорт! Так где же красные? – недоумевали белые офицеры. – Неужели они все успели проскочить через город и выехали по железной дороге?

Разведка по Верхотурскому тракту, пробравшись до Аятского, не нашла красных. Но загадка была разгадана скоро.

Из создавшегося положения красные командиры вышли так: путь отступления был один, весьма трудный, рискованный, но верный, маршрут был дан обходной: Косулино, Богданович, Реж железной дорогой, а оттуда походным порядком на с. Аятское.

Наши части расположились отдохнуть, а разведке было дано задание нащупать белых и узнать их силы.

Недолго работала разведка. Ею было установлено, что белыми заняты дер. Медный Рудник, село Балтым, деревни Большая и Малая Мостовки и Верхотурка. Осторожно белые шли вперед, занимая деревню за деревней. Первой их задачей в занятом селении стояла расправа с большевиками и им сочувствовавшими. Расправлялись и дальше шли, желая таким образом добраться до Невьянска и напасть с тыла на знакомый нам отряд т. Зонберга, который держал фронт по горнозаводской линии.

Но это им не удалось.

### **Чуть не голыми руками**

Отдохнув и подкрепившись, наши красные войска двинулись в путь. Первая на пути деревушка оказалась свободной. «Хотя белые и были, да уехали обратно», рассказывало местное население.

Высланная вперед разведка донесла, что неприятель в большом количестве находится в ближайшей деревушке Малая Мостовка.

Потихоньку шли отряды, у некоторых бойцов усиленно работало сердце.

– Ну, ничего. Айда, ребята! – утешали командиры. – Мы им покажем, где раки зимуют!

Когда мы подъехали на полверсты к деревушке, оттуда полетели первые пули.

– Отряды, в цепь! – послышалась команда. Дрогнули белые и показали пятки. Без боя деревушка перешла в руки красных.

Также легко были заняты Б. Мостовая и с. Балтым. Враг укрепился под Медным Рудником. Заняв Б.-Мостовку, мы наткнулись на трупы расстрелянных большевиков.

Белые прочно засели под Медным. Окопы, прибывший из Екатеринбурга броневик говорили о предстоящем бое.

При одном из очередных наступлений белых, наши командиры приказали не стрелять и подпустить, как можно ближе противника. Несмотря на шедший вместе с цепью броневик противника, наши бойцы выполнили приказание. По команде «пли» – дали убийственный залп. Ряды белых поредели, многие беляки бросились бежать.

Броневик затрещал всеми пулеметами, но это не остановило красных.

– Вперед!..

Горячий завязался бой, подкрепления белых приостановили наше наступление.

Броневик оказался между позиций, изрешетенный пулями, шоффер и пулеметчики были убиты.

### **Без боя не отдадим**

На фронте затишье. «Даешь Екатеринбург!» – кричат ребята, воодушевленные горячим боем и незначительными потерями красных. И решительный бой начался... беглым огнем бьет болотовская батарея, не останавливаясь трещат пулеметы. «Ура!» несется по рядам, и враг сломлен.

Прошли окопы противника, взят Медный Рудник, в двух верстах – Екатеринбург. В панике городская буржуазия, растерялось белогвардейское офицерье.

Но не имея подкреплений, патронов и снарядов, наше командование решило в порядке отступить на свои прежние позиции.

Под утро, обходным путем, минуя наши позиции и заставы, белые напали на село Балтым.

Застали врасплох. Завязался бой. Нам пришлось отступать, оставив раненых и убитых товарищей.

Наша правофланговая группа под натиском белых также должна была отступить. Наше командование поставило задачей: без боя не отступать. Дер. Верхотурка была сдана только после большого боя.

Поредели ряды сысертцев: часть вышла из строя навеки, некоторые ранены и направлены в госпиталь. Но оставшиеся не унывали.

Настала зима. Сменили сысертские телеги на крестьянские сани, пополнили бойцов рабочими других заводов – и опять в бой.

### **Пора и страдовать**

Дрались упорно, настойчиво, но враг был силен, приходилось отступать.

Очень понравилось нашим ребятам в обход ходить. Выбирали ночку потемнее, вооружались с ног до головы, захватывая с собой внушительное количество гранат, и группой в 150–200 человек отправлялись в путешествия.

Ну, и шли горами, сугробами и густыми нерполазными лесами. Заходили в тыл белых, когда все спали, пронюхивали штабы и гранаточками превращали сладкий сон офицеров в вечный, непробудный сон.

Уж стало пригревать весеннее солнышко своими лучами, а красные все отступали и отступали.

Переменился состав 1-го рабоче-крестьянского полка, по случаю ранения сменился командир. Рассеялись сысертцы по госпиталям и другим частям.

Лето в полном разгаре. Как бы проснулись от зимней спячки наши красные части и после одиннадцатимесячного отступления ринулись на врага...

Без отдыха, без усталости отвоевывали родные знакомые места. Пала Пермь, Екатеринбург, красные в Сысерти, всего лишь в один месяц наступления.

Враг бежит. Радужно красных встречают крестьяне. Последнему наемному царю Сибири и Урала – Колчаку, купленному заграничной буржуазией, – забивается в могилу осиновый кол.

Партизаны сделали свое дело. Возвращаются по одиночке сысертцы домой, встречают их с почетом, но... немногие вернулись с поля битвы.

А во время царствования белых семьи красноармейцев подвергались гонениям, истязаниям и пыткам.